

ЗНАТОКИ ОТВЕЧАЮТ

# ЗНАКОМОЕ ЗДАНИЕ

ТАК БЫЛА названа тема очередного задания, предложенного читателям в 17 (48) выпуске «Пулковского меридиана» (см. «Ленинградскую правду» за 17 октября с. г.). Мы просили рассказать об истории здания, в котором помещается Академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова.

ПРОШЛОЕ того участка Театральной площади, на котором находится ныне Театр имени С. М. Кирова, довольно любопытно. В 1845 году тут напротив Большого Каменного театра возвели деревянный зимний «Олимпийский цирк» антрепренера А. Гаерры. Спустя четыре года эту постройку приобрели в казну и снесли. На освободившемся участке зодчий А. Кавос (сын итальянского композитора К. Кавоса) соорудил двухэтажный «Цирк императорской театральной дирекции», предназначенный для «наездничества и военных пьес».

Опустошительный пожар 1859 года привел к тому, что от цирка остались лишь стены да лестницы. Тщательная проверка показала, что добротно выполненная кирпичная кладка не пострадала от огня, ее можно было использовать при восстановлении здания. По проекту А. Кавоса его отстроили вновь, причем, по свидетельству современников, оно привлекало петербуржцев своей богатой внутренней отделкой. Особенные восторги вызывал вместительный зрительный зал, сверкавший тонкой позолоченной лепкой ярусом и портала сцены, украшенный живописным плафоном.

Названный в честь супругов Александра II Марининским, театр торжественно открылся 2 октября 1860 года оперой М. Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»).

Шли годы. Стоявший напротив Большой театр ветшал (в конце XIX века его перестроили в Консерваторию), и бывшие функции «первой сцены» страны полностью взял на себя Марининский. Такое положение ко многому обязывало. Вот почему в 1883—1896 годах под руководством архитектора В. Шретера были проведены две последовательные реконструкции. Строители засширили вестибюли и фойе,

заменили деревянные балки перекрытий металлическими, провели электроосвещение, значительно улучшили акустику зала, сделали ряд более мелких работ. Претерпел изменения и скромный дотоле фасад: ему придали вычурный, хотя и несколько измешенный по формам ренессансный декор.

В 1920 году бывший Марининский стал Государственным академическим театром оперы и балета. В 1935 году ему присвоили имя С. М. Кирова.

Здание, которое в довоенные годы бережно сохранялось и периодически ремонтировалось, серьезно пострадало в период вражеской блокады Ленинграда, причем одна из бомб прямым попаданием разрушила часть галереи и повредила зрительный зал. Восстановительные работы начались в 1944 году и к осени были завершены.

В 1970 году закончилась очередная серьезная рекон-



струкция театра — работы велись более полутора лет по проекту и под руководством архитектора института Гипро-театр С. Гельфер. К боковому крылу здания пристроили большой корпус, в котором разместили залы для ежедневных занятий артистов балета, репетиционную сцену, по размерам планшета равную основной. В другой пристройке, со стороны Крюкова канала, сосредоточено теперь все управление обновленными механизмами основной сцены и световым оформлением спектаклей. Уникален по своим размерам и оборудованию склад декораций, позволяющий одновременно хранить комплекты для сорока постановок.

Минувшим летом специалисты объединения «Реставратор» обновили отделку зрительного зала. К юбилейному двухсотому сезону Театр име-

ни Кирова пришел поворосшим, еще более уютным.  
**В. БЕСПЕРСТОВ,**  
капитан милиции

ОТ РЕДАКЦИИ: в адрес «Пулковского меридиана» поступило множество писем с рассказами о здании, в котором вот уже 122 года работает бывший Марининский, теперь Академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова. Как обычно, называем фамилии тех, чьи ответы оказались наиболее интересными и полными. Это читатели И. Машиницкий, О. Персичинская, Т. Мамылова, В. Подозеров, семья Амалиных, В. Иванов, А. Кононов, Н. Шапошникова, Н. Леднева, Г. Буянова, Ю. Селезнев, Н. Синдоловский, Ю. Марков, Т. Кострова, М. В. и А. И. Кривинги, Г. Иванов. Выражаем им и всем остальным авторам писем нашу благодарность.

На с н и м к а х: «Цирк императорской театральной дирекции» в Санкт-Петербурге (с гравюры Гоберта середины 1850-х гг.); в зрительном зале театра; сцена из новой постановки оперы П. Чайковского «Евгений Онегин».

Фото А. Дроздова

